

Ён Ю Ян стоял на краю утеса, его взгляд был прикован к отвесным скалам, которые, казалось, были изваяны руками Богов. Внизу ревели бурные волны, поднимая белую пену и безжалостно разбиваясь о подножие утеса. Океан, когда-то теплая колыбель воспоминаний его матери, теперь казался таким же холодным и далеким, как забытый сон.

Слезы текли по его щекам, и одинокий красный цветок, который он сжимал в руках, помятый и ушибленный, как и его хрупкое существование, казался совершенно не подходящим для подношения на могилу матери.

Однако даже увядший цветок казался целым по сравнению с внешностью Ю Ёна. На его молодом, но истощенном теле была старая выцветшая одежда, а сам он был весь в ранах. Новые синяки, красные и синие, перекрывали старые отметины и шрамы, похожие на мох.

С того дня, как его мать, единственная, кто его любил, была ложно обвинена и безжалостно избита до смерти, Ю Ён смирился с мыслью, что жизнь не имеет никакой ценности. Дыхание само по себе превратилось в мучительную рутину.

«Дитя, мое дорогое дитя, что бы ни случилось, ты должен выжить»

Это были последние слова его матери, но Ю Ён не мог понять их значения.

«Мой бедный сын... уходи... беги отсюда, живи счастливо... ты... пожалуйста»

Она умоляла. Но куда он мог сбежать?

Ю Ён, родившийся и выросший в стенах замка, болезненно осознавал свою неполноценность. Его обязанности ограничивались черной работой, такой как чистка обуви и мытье полов, и даже говорить ему приходилось редко.

В замке его называли жалким существом. Его отец, сводные братья и сестры, не колеблясь, издевались над ним, осыпая жестокими оскорблениями и предполагая, что было бы лучше, если бы он просто умер.

Возможно, они были правы. Ю Ён больше не мог выполнять желания своей матери. Его охватило одиночество, хотя он не до конца понимал этот термин, и он был несчастлив, не понимая концепции счастья. Дышать казалось греховным действием, невыносимой болью. Он страстно желал покончить со всем этим и присоединиться к своей матери под волнами.

«Прости... Прости...»

Когда Ю Ён протягивал цветок, который его мать любила при жизни, его последние слова, обращенные к ней, прозвучали невнятно. Он так долго не разговаривал, что даже произношение давалось ему с трудом.

По правде говоря, ему нечего было сказать. Он только умолял их не бить ее, поэтому не знал, что еще сказать. Но даже эта мольба осталась без внимания, и в конце концов он перестал просить.

Красный цветок плавно опускался к морю, и как раз в тот момент, когда он был готов прыгнуть в бездну, до его ушей донесся слабый голос, прозвучавший на фоне свирепого ветра. Его было едва слышно, но Ю Ён, вздрогнув, быстро огляделся по сторонам и спрятался за большим камнем, отвалившимся от края скалы. Это была привычка, которая укоренилась в его теле: привычка, рожденная в попытках избежать жестокости его семьи.

Несколько мгновений спустя появилась группа вооруженных людей, следовавшая по опасной тропе вдоль скал. Это были воины в черных одеждах, с мечами на поясе. Ошеломленный устрашающим присутствием воинов, Ю Ён съежился, затаив дыхание.

Среди них выделялся высокий мужчина в ярком красном одеянии и с черными как смоль волосами. Яркий контраст красной шелковой одежды, черных волос и бледной кожи был так же отчетлив, как яркий солнечный луч после шторма.

Когда они достигли края утеса, воины остановились, но человек в красной мантии продолжал шагать вперед.

Человек, следовавший за ним по пятам, закричал, словно пытаясь остановить его. Однако мужчина прошел прямо мимо того места, откуда Ю Ён собирался прыгнуть, и без особых усилий поднял одну ногу в воздух. Даже Ю Ён, который прятался и наблюдал, чуть не вскрикнул от изумления при виде его дерзкого шага.

— ... Ух!

Слабый звук, который Ю Ён едва успел издать, был заглушен громкими криками воинов. Испугавшись, воины бросились вперед, чтобы приблизиться к мужчине. Человек в красной мантии обернулся, лениво улыбаясь и облизывая губы.

Человек в красном, казалось бы, безучастный, смотрел на море так, словно в любой момент мог обрушиться навстречу своей гибели, несмотря на свирепый ветер. Ю Ён не мог оторвать глаз от этой загадочной фигуры, словно только она одна и существовала.

Его сердце билось яростно, почти болезненно. Это был первый раз, когда его сердце колотилось не от страха и боли, а от чего-то другого.

Даже после того, как группа мужчин ушла, повторяя свой путь, Ю Ён остался на месте, не в силах пошевелиться. Воспоминание о красной мантии продолжало преследовать его.

Через некоторое время ему удалось неуверенно подняться и встать на краю обрыва, но он

больше не мог набраться смелости прыгнуть. Слова его матери, когда-то полные горя, эхом отдавались в его голове.

«Дитя, мое дорогое дитя, что бы ни случилось, ты должен выжить»

Был ли это поворот судьбы? Или послание от его матери? Это не имело значения. Важно было то, что он все еще жив, и все благодаря человеку, который появился словно по волшебству, из воздуха. Ярко-красный цвет его одежды оставил неизгладимый след в сердце Ю Ёна.

С каждым шагом, который он делал обратно к замку, где жизнь была такой же удушающей, как и всегда, его шаги несли в себе тяжесть самого существования. Они были тяжелее, чем когда он уходил. Но, возможно, теперь появился проблеск надежды.

— Да здравствует Великая империя, да здравствует, да здравствует!

Солдаты, облаченные в прекрасные доспехи, двигались безупречно, как массивные змеи, их униформа сочетала красный и золотой цвета. Люди, лежащие на земле, возвышали свои голоса, заявляя о верности и преданности королевской семье.

<http://bllate.org/book/13059/1153797>